

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации А.Н. Кравцова

«Эго-документы русской эмиграции XX века:

На материале публикаций журнала «Возрождение» (Париж, 1949-1974)»
(Москва, 2015. — 230 с.) на соискание ученой степени кандидата филологических наук (специальность 10.01.01 — русская литература)

Среди *актуальных* задач современного литературоведения — поиск новаторских исследовательских подходов к документальной литературе, которая стала популярной и типологически богатой в словесности XX-XXI веков. Не случайно Нобелевская премия 2015 г. присуждена за документальную прозу С. Алексиевич. Однако литературная практика еще не нашла точного запечатления этого явления в научных дефинициях. Поэтому ученые-гуманитарии, характеризуя документалистику, оперируют разными понятиями «документальная литература», «документально-художественная литература», «литература факта», «газетно-журнальная документалистика», «человеческий документ», «литература нон-фикшн», «автодокументальный текст», «эго-документ». А.Н. Кравцов обобщил наиболее важные современные работы по проблеме литературы «нон-фикшн» и сформулировал собственное понимание эго-документа (хотя и со значительной опорой на первооткрывателей этого термина): это обобщающее понятие мемуаров, автобиографии и биографии как документально-художественных произведений. Разбор жанров конкретных публикаций в «Возрождении» побудил Кравцова дополнить данный ряд синкретической жанровой формой, романом-мемуаром. Введение такого понятия стоит поддержать: и «По ту сторону успеха» («Новый мир». 2015. №7) Вл. Новикова является повестью-мемуаром.

Обращение диссертанта к изучению «эго-документа» свидетельствует об *актуальности* его диссертации. А ее *новизна* состоит во введении в научный оборот малоисследованных текстов, опубликованных в парижском журнале «Возрождение» в 1949-1974 гг. Это тексты писателей «второй волны» русского рассеяния и послевоенного периода, более 150 публикаций, наиболее крупные из которых вводятся в научный оборот впервые. А.Н. Кравцов дает широкий срез литературных произведений, опубликованных в этом издании, разнообразных по тематике, жанрам. Здесь мемуары последнего министра финансов Императорской России П. Л. Барка, воспоминания о династии Романовых, роман-мемуар поэтессы М. Н. Веги «Бронзовые часы» и его продолжение «Бродячий ангел», автобиографический очерк М. Боброва «По долинам и по взгорьям». Если большая часть материалов периодики русского зарубежья XX века в российской и

зарубежной филологии хорошо изучена на протяжении 1990-2000-х гг. (труды В. М. Пискунова, Ю. А. Азарова, ученых ИМЛИ РАН и многих других), то источниковедческому анализу журнала «Возрождение» посвящено всего две работы — диссертация Я. Томашиевского (США, 1974) и статья Т. Г. Петровой «"Первая волна" русской литературной эмиграции на страницах журнала "Возрождение"» (1997).

А.Н. Кравцов рассматривает феномен «эго-документа» в междисциплинарном контексте, широко используя данные зарубежных и российских историков, социологов, философов, филологов, журналистов. Поэтому его литературоведческая диссертация имеет отношение и к другим наукам — истории, истории русской периодической печати и культурологии. *Методологическая* база исследования соответствует поставленным в нем задачам: ее составляют историко-культурный, сравнительно-типологический, биографический, историко-источниковедческий, историко-литературный методы и контекстуально-жанровый (с.31). Правда, точнее было бы назвать последний подход изучением жанровой поэтики. Добавим также, что соискатель использует в диссертации гендерный и книговедческие методы (наблюдения над репертуаром издательств, типом читателя, для которого писали эмигранты «первой волны»). Особенно важны для рецензируемой диссертации работы Л.Я. Гинзбург, показавшей, что литература воспоминаний, автобиографий, исповедей и мыслей ведет прямой разговор о человеке и что она подобна поэзии открытым присутствием автора. Представления Л.Я. Гинзбург о субъективном начале, преобладающем в данном виде литературы, становятся продуктивной теоретической основой диссертации Кравцова. При этом мемуарное повествование дифференцировано и отделено от других разновидностей повествовательной прозы. Диссертант решает в рецензируемой диссертации и другие теоретические и историко-литературные задачи: выявить грань между фактом и вымыслом в рассматриваемых автобиографических произведениях, классифицировать мемуарные тексты по жанрообразующему признаку и структурировать их корпус, обнаружить единство мемуарной литературы русского зарубежья, показать историко-литературную ценность творчества писателей «второго» и «третьего» рядов. Работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка литературы и библиографического Приложения.

Глава 1 «*Эго-документы русского зарубежья*» посвящена исследованию памяти как основы эго-документов писателей «первой волны» (1920-30 гг.) эмиграции И.Бунина, И.Шмелева, Б.Зайцева, В.Набокова и др., а также значению периодики в основных центрах русского рассеяния. При этом

основное внимание правомерно уделено анализу истории «Возрождения» и помещенных в нем текстов.

Научно точен в данной главе анализ горизонтальных (пространственных) и вертикальных (духовно-метафизических) традиционных символов дома и семьи в творчестве писателей-эмигрантов: «В мемуарах эмиграции востребованным стало представление о доме-семье как России, Церкви, родовом гнезде» (с.51). В культурном сознании русской эмиграции дом как основное понятие повседневности мифологизируется. Обращение же к пространственной вертикали помогает осмыслить духовную позицию писателей эмиграции. Эта позиция выражается в образе “ада”, а любое воспоминание о былой России символически приближается к “воспоминанию о рае и мечте о рае” (Н. Бердяев).

Концептуальная основа первой главы — раздел 1.2. *«Топос утраченного в эго-документах «второй волны» (1940-60 гг.)»*. Из исследования видно, что информация для данного раздела собиралась буквально по крупицам. История различных периодических изданий зарубежья, судьбы литераторов разных поколений и редакционно-издательских работников помогают нарисовать коллективный портрет молодых писателей «второй волны» эмиграции, выявить причины их недостаточной творческой реализации. На данном общем фоне выделяются фигуры прозаика и одного из редакторов журнала «Возрождения» Е. М. Яконовского и поэта В.А. Смоленского, очеркистов М. Боброва и Л. Норд.

Третий раздел первой главы *«Место и значение периодики в общественно-культурной жизни русского зарубежья»* — ценная энциклопедия, информирующая об основных издательствах и периодических изданиях Парижа, Берлина, Праги, Нью-Йорка и Китая. Все здесь емко и уместно, но порой слишком кратко. О пражском журнале «Воля России» сказано лишь то, что он отличался «своим подчеркнутым интересом к советской литературе, за перипетиями которой <...> внимательно следил, давая отзывы о советских книжных новинках и обзоры советских журналов, перепечатывая советских авторов и откликаясь на советскую внутрилiterатурную полемику» (с.70). Ни слова больше! Будто и не был в этом издании с небывальными ухищрениями напечатан роман-антиутопия Е. Замятина «Мы», на который живо откликнулись эмигрантские критики.

Зато обстоятельно охарактеризована миссия журнала «Возрождение» в жизни русской эмиграции «второй волны»: он отражал мысли и настроения эпохи, служа делу объединения русских и воспитания у них патриотизма, склоняясь к монархическим кругам и следя за всеми культурными и литературными событиями, изменениями и тенденциями, происходившими в

жизни русской диаспоры в эмиграции (с.82).

В главе 2 *«Эго-документы на страницах журнала «Возрождение»»* дается типология рассматриваемых эго-документальных текстов. Разбор этих источников убедительно выявляет соотношение в них объективного и субъективного, художественного и документального начал, а выводы, следующие из проведенного анализа, научно достоверны. Так, на примере мемуаров П.Барка, С.Ю. Витте, В.Н. Коковцова, Д.Н. Шипова и Э. Беннигсена исследователь выявляет парадигму чиновничьего стиля, которая «при описании других людей состоит, главным образом, в беглом ускользающем взгляде на них, в бесцветных, неприметных деталях, общих фразах, устоявшихся лексемах» (с.110). Больше художественности А.Н. Кравцов правомерно усматривает в очерке А. Байкалова о И. Джугашвили (Сталине).

Необычный аналитический ракурс обнаружен в третьем разделе главы 2 *«Мифологическое в мемуаристике: идеализация посредством мифологизации (династия Романовых как образ ушедшей России)»*. Казалось бы, мифологизация как одна из форм вторичной условности противоположна художественному обобщению жизни в «эго-документах». Но соискатель умело доказал наличие мифологизации героев в воспоминаниях Д. С. Шереметева, В.К. Молоховца, Рассветного, Ю. Р. Дистерло, выявив мифообразующие сакральные мотивы Николая II как поруганной святыни, идеального правителя и проч. Императорская тема здесь разобрана объективно, с использованием реалистических мемуаров З. Гиппиус. Соискатель раскритиковал монархическую патетику в мифологизированных «шаблонных заметках» и доказал историческую ценность личных антропологических свидетельств в воспоминаниях бар. Софьи Буксгевден (с.124).

Глава 3 *«Автобиографическая парадигма в женской мемуаристике (на примере прозы М. Н. Веги)»* является контрапунктом всей диссертации и имеет особую ценность. В ней вводится в научный оборот новая, мало известная в российском литературоведении, персоналия — поэт, прозаик, драматург Мария Вега (наст. фамилия М. Ланг). Расцвет ее творчества пришелся на период эмиграции (1920-1960). Ее поэтическое наследие извлечено из архива и обнародовано в России в 2009 г. А.Н. Кравцов тоже отзывается о ее поэзии, находя любопытные сходжения между темой города в стихах М.Веги и петербургском тексте символистов и акмеистов. Но пристально соискатель исследует романную дилогию *«Бронзовые часы»* и *«Бродячий ангел»*, не переиздававшуюся и поэтому оставшуюся неизвестной широкому кругу исследователей. Устойчивым и в третьей главе остается

интерес А.Н. Кравцова к жанровой поэтике. «По своей жанровой классификации текст Веги может быть отнесен к автобиографическому роману, построенному на семейной хронике. Между тем, он является прекрасным образцом произведения переходного — от художественного к документальному — типа», — читаем в диссертации (с.136).

Мемуарная диалогия Веги рассмотрена в контексте выдающихся произведений писателей-эмигрантов «Жизни Арсеньева» И.Бунина, «Лета Господня» И.Шмелева, текстов Б.Зайцева, Г.Газданова, В.Набокова и писателей «второго»-«третьего» рядов — Л.Рындиной и др. Соискатель находит здесь удачные параллели в области тематики (утраченное детство), системы персонажей, образа Дома и Петербурга (Вега — Набоков), сюжетных мотивов и национально окрашенного пейзажа (пейзаж звезд и русского леса у Веги и Бунина), ностальгирующего пафоса. Из проведенного в третьей главе анализа вытекает обобщенная характеристика «Бронзовых часов» как повествования, «которое легко читается, лирически окрашено, наполнено подробностями быта. А из множества мелочей складывается мозаика, воссоздающая облик эпохи» (с.143). У читателя данной главы возникает желание прочесть мемуарную диалогию Веги, а это много значит.

В разделе 3.2. *«Вымышленные и реальные женские персонажи в «Бронзовых часах»: гендерный аспект»* удачно применен гендерный подход, продуктивный для отечественной филологии, раскрыты основные черты гендерной поэтики женской прозы (типы персонажей, своеобразие конфликта, противоречивость позиции автора этой прозы). Но Кравцов усматривает разрешение противоречия женской прозы в мемуарной диалогии Веги. Подобные методологические и теоретические новации имеют большое научное будущее. Вывод, к которому приходит соискатель, логичен и убедителен: Вега создала женский автобиографический роман русского зарубежья, опирающийся на документ, «со всеми присущими ему атрибутами гендерности, умело заимствуя элементы западного феминизма и сочетая их с русской культурной традицией» (с.155).

Правда, в этом разделе диссертации обнаружилось и свойственное ей недостаточно критическое отношение к тем работам, чьими положениями, подчас сомнительными, соискатель оперирует: «По мнению <...> Е. А. Постниковой, с давних времен в мире происходит отождествление мужского начала как позитивного, значимого и доминирующего, а начала женского — как негативного, вторичного и субординируемого»¹ (с.146). Разве к XX веку

¹ Постникова Е. А. Гендерная тематика в современных исследованиях // Альманах современной науки и образования. № 1 (56). Тамбов: Грамота, 2012. С. 160.

эти мифологические и средневековые представления остались неизменными? Цитируется также наблюдение Chr. Von Braun над женскими воспоминаниями: «Воспоминания женщины порой представляют собой также вид истерии <...> женская память и женские воспоминания являются определённой формой женского безумия, женской анархии, иррационального и бессознательного» (с.154). Чтобы дискредитировать женские воспоминания как определённый тип дискурса, Chr. Von Braun совершает подмену понятий: женская эмоциональность выдается за истерию, капризность — за анархию, своеобразная логика — за безумие, иррациональность и бессознательность. Жаль, что А.Н. Кравцов не оспорил данное псевдонаучное мнение, тем более что рядом с ним он процитировал идейно противоположное суждение М.В. Михайловой.

Отметим также другие недостатки рецензируемой работы. В очерке М. Боброва «По долинам и по взгорьям» как характерные черты выделяются «полифоничность и ограниченное присутствие в тексте авторской самоидентификации» (с.93), но очерк с большой натяжкой можно назвать полифоническим произведением, как известно, полифоничны романы Ф.Достоевского (М.Бахтин). Несколько смущает подтверждение размышлений А. Кравцова об «эго-документах» ссылкой на статью «Мемуарная литература» Бельчикова Н. Ф., Дынник В. из «Литературной энциклопедии» 1934 г. (Т.7. С.131-149), в то время как имеется более поздняя содержательная статья Л.А. Левицкого «Мемуары», напечатанная в «КЛЭ» (Т.4. 1967. Стб.759—762). Но этот источник отсутствует в списке литературы. В диссертации есть и фактическая неточность: авторство приведенной на с.148 цитаты из работы Н. Пушкаревой «У истоков женской автобиографии в России»² ошибочно приписано Г.А. Пушкарь.

Результаты диссертации могут быть *использованы* в дальнейших научных исследованиях, в преподавании теории литературы, истории русской литературы XX века, в спецкурсах, посвященных творчеству писателей русского зарубежья. Отдельные положения работы А.Н. Кравцова побуждают к дальнейшему изучению таких научных проблем, как соотношение документального и художественного в пограничных литературных формах, феномен эмиграции в ее широком смысле (внутренняя эмиграция у писателей советской эпохи М.Пришвина, М.Зощенко и др.) и т.д. Содержание работы полно отражено в 16 научных публикациях, среди

² Пушкарева Н. У истоков женской автобиографии в России // Филологические науки. 2000. № 3. С. 62-69.

которых — пять статей, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Отдельно отметим живой литературный стиль, которым написана диссертационная работа. Внушительный список литературы из 337 наименований. Особую, библиографическую, ценность имеет Приложение — роспись содержания журнала «Возрождения» за 1949-1971 гг.

В целом работа А.Н. Кравцова представляет собой научно-квалификационное исследование высокого качества, самостоятельное и завершённое. Автореферат полностью соответствует структуре и содержанию диссертации и отражает ее основные положения.

Высказанные в отзыве замечания не снижают высокой оценки работы, которая отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в частности п. 9,10 «Положения о присуждении ученых степеней» (Утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842), так как в ней решена задача, имеющая большое значение для развития литературоведения. Автор работы Андрей Николаевич Кравцов заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

Доктор филологических наук,

профессор кафедры истории литературы

Московского государственного университета

печати имени Ивана Федорова

Давыдова Т.Т. Давыдова

16.02.2016

t.t.davydova@gmail.com

8916-493-03-65

103045, Москва, ул. Садовая-Спасская, д. 6 Институт издательского дела и журналистики ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени Ивана Федорова» кафедра истории литературы

8 (495) 607-63-38 e-mail: litmgup@inbox.ru

Подпись Т.Т. Давыдовой

удостоверяю

Н.С. Томарова

Сведения об официальном оппоненте

Давыдовой Татьяне Тимофеевне

Давыдова Т.Т., доктор филологических наук, профессор, профессор по кафедре истории литературы МГУП имени Ивана Федорова

103045, Москва, ул. Садовая-Спасская, д. 6 Институт издательского дела и журналистики ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени Ивана Федорова» кафедра истории литературы

8 (495) 607-63-38 e-mail: *litmgup@inbox.ru*

8916-493-03-65

t.t.davydova@gmail.com

Последние публикации по теме оппонируемой диссертации:

1. М.Горький и Е.Замятин: к проблеме литературных связей // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. - № 4. - 2013. С. 126-128. 0,6 а.л.
2. Творчество Е.И.Замятина в эмиграции // Эстетико-художественное пространство мировой литературы: Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XIV Кирилло-Мефодиевские чтения», 14 мая 2013 года. М.; Ярославль, 2013. С.28-34. 0,4 а.л.
3. Английская тетралогия Е.И.Замятина // Славянская культура в Европе — история, настоящее и будущее. Сб. материалов Международной научно-практической «онлайн-конференции». М. — София: Академия медиаиндустрии, 2015. С.255-259. 0, 5 а.л.